

Архитектурный образ загородного дома в будущем. *Перспективы и тенденции*

«Кочующие» здания; дома, взлетающие при малейших признаках землетрясения; строения, которые могут скрываться под землей в случае опасности — это лишь некоторые из множества удивительных проектов архитекторов всего мира, ждущие своего воплощения. Сегодня человек не просто стремится жить за городом, он хочет получить комфортный современный дом, в то же время индивидуальный по своему архитектурному решению. Какими же будут формы загородных домов в ближайшем будущем, ведь это в немалой степени зависит от свободы видения и творческих амбиций архитекторов и проектировщиков. Редакция журнала «Загородный дом. Татарстан» попросила ведущих специалистов отрасли ответить на вопросы в рамках заочного круглого стола.

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА:

Владимир КУДРЯШЕВ,
главный архитектор РТ,
заместитель министра
строительства, архитектуры
и жилищно-коммунального
хозяйства РТ;



Светлана БЕДНЯКОВА,
ведущий архитектор компании
HONKA, г.Москва



Валерий БОЛОТОВ,
директор строительной
компании «Велес», г.Казань



Ольга ЗИЛЯНЕВА,
кандидат технических наук,
ст. преп. каф. архитектурной
композиции ИАиД КГАСУ,
частный дизайнер

— Сегодня весь мир находится на пороге технологической революции, задача которой заключается в смене энергетической иерархии. И в России усилия ученых направлены на разработки в области энергоактивных малоэтажных строений, не зависящих от сетевых коммуникаций. Не кажется ли Вам, что на фоне этих глобальных процессов целостность архитектурного образа загородного дома отходит на второй план?

ВЛАДИМИР КУДРЯШЕВ:

— Архитектурный образ любого объекта возникает как художественное осмысленное воплощение, формирующееся нового типологического объекта. Даже простейшая стоечно-балочная конструкция с развитием архитектурной мысли превратилась в классическую ордерную систему. Так и сегодня развития в ходе технологической революции энергоэффективности решения должны обрести по воле архитекторов соответствующие черты законченной архитектурной композиции. Просто вероятно этот этап еще впереди.

СВЕТЛАНА БЕДНЯКОВА:

— В Финляндии вопрос энергоэффективности архиважен и все дома строятся согласно экономии электроэнергии. Причем акцент делается именно на том, чтобы исключить теплопотери. Особое внимание уделяется узлам кровли, стропильной системе, паро-, ветро- и теплоизоляции. Поэтому в доме HONKA не увидишь радиаторов отопления — концепция другая. Россия, на мой взгляд, сейчас только на пути к этому. Тем не менее, при проектировании и строительстве загородного дома его архитектурный облик всегда остается таким же важным условием гармоничного существования, как и «начинка».

ВАЛЕРИЙ БОЛОТОВ:

— К сожалению, российский потребитель пока еще мало задумывается над энергоэффективностью своего загородного строения. К тому же об этом направлении пока еще очень мало информации. Тем не менее, даже если в этой сфере начнутся серьезные изменения и люди станут задумываться об использовании энергоэффективных технологий, то архитектурный облик загородного дома в целом, думаю, не претерпит особых изменений.

ОЛЬГА ЗИЛЯНЕВА:

— Малоэтажные проекты, которые стали появляться на загородном рынке, имеют в целом оригинальную концепцию и весьма интересную архитектуру. А вот что касается потери целостности архитектурного образа, то это можно определить как особенность жилья такого формата. Со временем, по мере создания и укрепления материального благополучия, у человека появляется вполне естественное желание иметь свой дом не только как место проживания, а как нечто знаковое — родовое гнездо для нескольких поколений семьи. Такой дом обязательно будет иметь свой, индивидуальный, архитектурный облик, который скажет о многом: о характере его владельца, его привычках и вкусах, о его социальном статусе и финансовом благополучии. Насколько цельным будет образ? Это зависит лишь от степени гениальности его создателя.

— Согласны ли Вы с утверждением, что времена четко установленных канонов остались в прошлом и сегодня в архитектуре загородного домостроения идет активный поиск принципиально новых решений. Какими должны быть формы, отражающие стремительную динамику новой эпохи?

ВЛАДИМИР КУДРЯШЕВ:

— Я согласен, что сегодня становится меньше архитектурных приемов, которые прежде считались некорректными в архитектуре загородного домостроения, да и само понятие «Загородный дом» сегодня включает широчайший спектр типов зданий и сооружений: от компактных облегченных дачных домов до развитых комплексов с содержанием бассейна, конюшен, а также другие развитые клубные строения, которые раньше присутствовали только при строительстве клубов по интересам.

СВЕТЛАНА БЕДНЯКОВА:

— Сейчас популярен стиль модерн. В моде простые и лаконичные формы, с правильной пропорцией. Архитектура современного модерна это не просто использование новых технологий и материалов. Это стремление к созданию одновременно и эстетически красивых, и функциональных зданий. Желание человека жить в единении с природой. Отсюда и складывается архитектурный образ загородного дома нового времени с большими площадями остекления, натуральным цветом в отделке, аскетичностью форм.

ВАЛЕРИЙ БОЛОТОВ:

— Из своей практики могу сделать вывод, что основная масса будущих домовладельцев заказывает дома в стиле, который можно охарактеризовать как облегченная классика: простые формы, строгость, симметричность и четкие линии построения.

Спрос рождает предложение, и большинство застройщиков идет по этому «простому» так скажем пути, не развиваясь в сфере разработки новых архитектурных образов. Однако сейчас все чаще появляются заказчики, в основном это молодые люди, желающие стать владельцами необычного современного здания. Их пока не так много, поскольку ценовая политика на такие дома обычно на порядок выше.

ОЛЬГА ЗИЛЯНЕВА:

— Задача архитектора — построить красивый дом. В моем понимании, красота — это такие пропорции, формы, материалы, орнаменты и прочее, которые апеллируют именно к канону, к опыту всего человечества, апробированному временем. И только опираясь на знание канонов, можно вести поиск новых решений. Возможно, это будут сложные изгибы, возможно — прямолинейные формы модернизма. Предугадать сложно. Возьмем, к примеру, здание художественной галереи и медиатеки Карре д'Арт во французском Ниме (1993 г., архитектор Норман Фостер). Это смелое ультрасовременное здание из стали и стекла образует разительный контраст с расположенным напротив памятником античности — древнеримским храмом Мезон Карре (около XIIв. до н.э.). Но что восхищает в обоих сооружениях, так это чистейшие геометрические формы, которые одинаково затрагивают глубинные, общечеловеческие струны. Как сказал бы Ле Корбюзье: «Красиво. Это архитектура. Получается искусство».

Сегодня становится меньше архитектурных приемов, которые прежде считались некорректными в архитектуре загородного домостроения



— В начале прошлого века в Европе и на Западе активно развивалось авангардное домостроение. Уникальный внешний облик домов формировался из причудливых изгибов и форм, ассиметричных конструкций, игры контрастов. Возможно ли, что в ближайшем будущем и нас ожидает расцвет авангардизма в загородной архитектуре?

ВЛАДИМИР КУДРЯШЕВ:

— Разумеется «Архитектурный авангард» в загородной архитектуре возможен. Именно индивидуальный дом в наибольшей степени открыт для проявления вкуса заказчика. Загородные сооружения, как объекты индивидуального строительства, не подлежат никакой экспертизе, однако климатическая особенность нашей полосы является сдерживающим фактором при разработке более сложных архитектурных решений. Континентальный климат, высокий снеговой покров и т.п. будут лучше экспертизы отсекал неэффективные вычурные формы.

СВЕТЛАНА БЕДНЯКОВА:

— Вполне закономерно, что появляются проекты загородных владений авангардного направления. Заказчики порой сами приходят со смелыми идеями, и мы всегда готовы к любой сложности работы. Что интересно, эксцентричных людей, желающих шокировать свое окружение выбором необычных, причудливых форм своего дома становится все больше и больше.

ВАЛЕРИЙ БОЛОТОВ:

— Я могу делать выводы, исходя из собственного опыта, и пока таких тенденций не наблюдаю. Только единицы решаются на строительство необычных авангардных зданий. Поэтому, скорее всего в ближайшем будущем массовое строительство таких домов нас не ожидает.

ОЛЬГА ЗИЛЯНЕВА:

— Авангардные явления в любом виде искусства характерны, как правило, для переломных этапов в истории человечества. Лидеры западного авангардизма, Вальтер Гропиус, Людвиг Ми сван дер Роэ и Ле Корбюзье в Европе, в Америке — Фрэнк Ллойд Райт, были, в известном смысле, революционерами, отважившимися сделать вызов традиционному искусству.

Современное общество живет, скорее, по принципам конформизма, которые можно сформулировать одной фразой: «так живет весь мир». Что касается нашей загородной архитектуры и дизайна, в них явно усматривается подражание модным тенденциям, сложившимся в Москве, которая всегда была законодательницей моды для всей России. Несмотря на внешний плюрализм, авангардные явления вряд ли станут тенденцией в ближайшем будущем — для этого нет исторических предпосылок, — но они вполне могут иметь место как частный случай: попытка эпатажа, например, или манифестарного пафоса.

— И все же, чтобы определиться с тем, какой должна быть архитектура будущего загородного дома, может быть стоит окунуться в глубину веков?

ВЛАДИМИР КУДРЯШЕВ:

— Как говорит юморист М.Жванецкий: «Что толку смотреть вперед, когда весь опыт сзади». Я не знаю ни одного профессионального архитектора, который не был бы знаком с историей развития архитектуры. Мастерство архитектора при работе с заказчиком как раз и заключается в том, чтобы предложенное решение в наибольшей



степени соответствовало ожиданиям заказчика и при этом опиралось на богатые традиции как на палитру, которое позволяет мастеру создавать новую картину. Использовать можно все, вплоть до воссоздания купеческих усадеб и вилл римских патрициев. Вопрос только в том, насколько органичными станут предложенные решения для современного общества.

СВЕТЛАНА БЕДНЯКОВА:

— Сейчас как раз, наоборот, происходит отход от традиций русского деревянного домостроения — вектор смещается в сторону европейской архитектуры.

ВАЛЕРИЙ БОЛОТОВ:

— Зачем? Давайте творить новое. Как показывает история развития архитектурных стилей, время не стоит на месте: готика, барокко, рококо, классицизм, модерн и другие стили были популярны в свое время, но не имели массового повторного успеха.

ОЛЬГА ЗИЛЯНЕВА:

— Дом — это, пожалуй, единственное место, где человек снимает все свои маски и остается наедине с собой и с теми людьми, кому он бесконечно доверяет. Стремление сделать место своего обитания наиболее удобным, красивым, модным и престижным заставляет, безусловно, ориентироваться на архитектурные образцы прошлого с их безукоризненными пропорциями и внутренней гармонией.

Со времен древнего Рима до наших дней сохранился роскошный дом Веттиев в Помпеях: в центре внутреннего двора, атриума, был устроен открытый бассейн, импловий; за атриумом находился сад, окруженный галереей; к залу официальных приемов, таблиуму, примыкал триклиний (столовая), где стояли три ложа и стол согласно римскому обычаю принимать пищу лежа... Согласитесь, стоит «переложить» древнюю архитектуру на язык современных форм и материалов, и можно получить уникальный образ, не менее роскошный, чем прежний.

Создавая этот образ, важно помнить главное: дом — это отражение индивидуальности его хозяина. История в процессе создания архитектурного образа служит лишь

потребителю необходима традиционная статичность конструкций?

ВЛАДИМИР КУДРЯШЕВ:

— Да, современные технологии и материалы позволяют осуществлять в архитектуре самые фантастические решения. Как говорится, любой каприз за Ваши деньги. Сегодня даже существуют сооружения, стоящие на крыше (перевернутый дом). И если кому-то хочется выразить свою оригинальность, он может ее проявить, в том числе и с помощью строительства такого загородного коттеджа. Правда, я очень сомневаюсь, в том, что такое направление у российского потребления получит широ-



источником богатейшего материала для размышлений, своеобразной сокровищницей, позволяющей создавать нечто свое, личное и потому — неповторимое и свободное.

— В основе возведения любого дома лежат принципы тектоники, которая показывает степень прочности и безопасности строения. С появлением инновационных технологий в создании материалов, у проектировщиков и строителей появилось больше возможностей для экспериментов. Как следствие этого появилось новое направление в архитектуре — антитектоника, которое вызывает визуальный диссонанс и ощущение подвижности и непостоянства. Получит ли распространение такое направление у нас или российскому

кое распространение. Во-первых, в силу климатических особенностей, о которых мы уже говорили, во-вторых, анализ современных тенденций загородного домостроения демонстрирует скорее приверженность классической архитектуры.

СВЕТЛАНА БЕДНЯКОВА:

— Любые необычные направления архитектуры всегда привлекают внимание. Но надо понимать, что любое здание строится на прочной основе и подразумевает скрытую статичность и стабильность конструкций. Визуальной неустойчивости строения можно добиться, не затрагивая конструктив строения.

ВАЛЕРИЙ БОЛОТОВ:

— Я думаю, нашего российского потребителя такое направление скорее отталкивает, чем притягивает.

ОЛЬГА ЗИЛЯНЕВА:

— Понятие дома у любого человека ассоциируется с устойчивостью и надежностью (может, поэтому в композиции дома, как правило, прослеживается торжество прямого угла — прямое воплощение выражения «мой угол»). Но так уж устроен человек — однообразие и сухость линий быстро утомляют, и он невольно начинает искать экстравагантные решения. В результате появляются диагональные направления, криволинейные поверхности, лестницы из стекла, сочетание светлых полов и темных стен... Любопытство обязательно заставит заглянуть в такой дом, а удивление — не раз вернуться. Антитектонику в этом смысле можно сравнить с театральным эффектом, своего рода игрой или причудой, которые всегда имеют место быть.

— Стоимость загородного дома напрямую зависит от материалов, распространенных на местном рынке. Понятно, что будущий хозяин дома заинтересован в удешевлении процесса строительства. Влияет ли при этом выбор материала на архитектурный образ дома, ведь основная задача компании при возведении здания грамотно использовать потенциал применяемого материала, его возможности и конструктивные особенности?

СВЕТЛАНА БЕДНЯКОВА:

— На мой взгляд, из дерева можно сделать все что угодно, это пластичный и универсальный материал. Очень интересно, что сейчас дерево можно комбинировать с камнем, бетоном, металлом. Благодаря таким возможностям мы можем создавать любой архитектурный облик дома. Это важно и для нас и для будущих владельцев, поэтому мы много лет строим не просто деревянные дома, а дома из смешанных конструкций.

ВАЛЕРИЙ БОЛОТОВ:

— Выбор материала, несомненно, важен при строительстве любого коттеджа. Однако больше всего на архитектурный образ дома влияет вкус и финансовые возможности будущего владельца. Ведь заказывают же некоторые заказчики и дерево из Сибири или Финляндии и природный камень из Армении, при этом не обращая внимание на удорожание стоимости строительства.

— Подводя итоги уходящего года, можете ли Вы из собственного опыта рассказать, какой архитектурный стиль загородного дома был самым популярным у Ваших заказчиков, а также сделать прогноз на будущее.

ВЛАДИМИР КУДРЯШЕВ:

— Я уже говорил о тенденции приверженности россиянам к классике в архитектуре загородных домов. И речь даже не о стиле, а о тенденции применения традиционных естественных материалов из натурального камня, древесины и

в этом смысле архитектурный стиль становится направленным на максимальное проявление естественной красоты этих материалов.

СВЕТЛАНА БЕДНЯКОВА:

— Наши заказчики хотят современный дом. Залогом успеха станет умелое сочетание открытости, легкости конструкций с надежностью и комфортом жилища. Дом будущего — это интерактивное строение, где, благодаря большой площади остекления и отсутствию штор, частью интерьера станет меняющийся от сезона к сезону окружающий пейзаж. Думаю, что мы и в следующем году будем двигаться в этом направлении.

ВАЛЕРИЙ БОЛОТОВ:

— За последние несколько лет особого разнообразия стилей в архитектуре загородного домостроения, к сожалению, не наблюдается. Преобладают в основном классические коттеджи из силикатного кирпича. Прогноз более оптимистичен, думаю, предпочтения современных заказчиков смещаются в сторону стиля хай-тек, основные черты которого — применение высоких технологий, максимально функциональное использование пространства и сдержанный декор. Это дом, говорящий о солидном достатке и современных взглядах его владельца. Очень радует, что заказов на строительство таких зданий поступает все больше. Однако я думаю, что основная масса загородных владений будет по-прежнему иметь вид классического кирпичного коттеджа с верандой.

ОЛЬГА ЗИЛЯНЕВА:

— Иногда приходится слышать такое мнение, что дом — слишком интимная сфера, чтобы отдавать его устройство в чужие руки. Конечно же, среди владельцев загородных домов есть люди с врожденным вкусом и чувством формы, но мне еще не встречались действительно удачные проекты, выполненные без помощи специалистов по рекомендациям, например, гляцевых журналов. Даже разобраться в многообразии существующих стилей, не имея специального образования, достаточно сложно (здесь хочу уточнить, что под словом «стиль» подразумевается «стилизация», то есть свободная, творческая интерпретация основных элементов стиля). Та стилистическая «мешанина», которую порой пытаются выдать за «как бы эклектику» говорит лишь об отсутствии эстетического вкуса у владельца дома, взявшегося за самодел.

Пожалуй, не суть важно, как будет выглядеть ваш дом: будет ли это классицизм, барокко, модерн или этника — все это дело вкуса. Мне кажется, что дом должен начинаться с истории. Возможно, она станет вашей — историей вашего дома...

Сколько людей — столько и мнений. Однако, многие специалисты солидарны в том, что в ближайшие годы объемы загородного строительства значительно вырастут. А значит, нам еще предстоит на практике убедиться, справедливы ли сегодняшние прогнозы экспертов.